

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 September 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщений № 2375/2014 и 2690/2015* ****

<i>Сообщения представлены:</i>	Александром Груновым (ныне покойным) и его матерью Ольгой Груновой (представлена адвокатом Леонидом Судаленко)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Александр Грунов (ныне покойный) и Ольга Грунова
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Даты сообщения:</i>	8 апреля 2014 года (№ 2375/2014) и 27 февраля 2015 года (№ 2690/2015) (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	Решение, принятое согласно правилам 92 и 97 правил процедуры Комитета, которое было препровождено государству-участнику 9 апреля 2014 года (№ 2375/2014), и решение, принятое согласно правилу 97 правил процедуры, которое было препровождено государству-участнику 27 ноября 2015 года (№ 2690/2015) (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	12 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	Вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства на основании признательных показаний, полученных без присутствия адвоката
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника; невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер; неисчерпание внутренних средств правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Марго Ватервал, Сара Кливленд, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

<i>Вопросы существа:</i>	Произвольное лишение жизни; хабеас корпус; право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 2), 6 (пункты 1 и 2), 7, 9 (пункты 1 и 3) и 14 (пункты 1, 2 и 3 b))
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1 и 2 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Авторами сообщений являются граждане Беларуси Александр Грунов 1967 года рождения (ныне покойный) и его мать Ольга Грунова 1947 года рождения. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 6 (пункты 1 и 2), 7, 9 (пункты 1 и 3) и 14 (пункты 1, 2 и 3 b)) Пакта (в отношении г-на Грунова) и статьями 7 и 14 (пункт 1), рассматриваемыми в совокупности со статьей 2 (пункт 2) (в отношении г-жи Груновой). Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 9 апреля 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил предоставить временные меры согласно правилу 92 его правил процедуры в отношении сообщения № 2375/2014 и обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Грунова, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 13 ноября 2014 года Комитет получил от адвоката информацию о том, что вынесенный г-ну Грунову смертный приговор был приведен в исполнение 22 октября 2014 года¹.

1.3 12 июля 2018 года в соответствии с пунктом 2 правила 94 своих правил процедуры Комитет постановил объединить сообщения № 2375/2014 и 2690/2015, представленные авторами, для принятия решения ввиду их существенной фактической и юридической схожести.

Факты в изложении авторов

2.1 20 сентября 2012 года сотрудниками милиции было обнаружено в городе Гомеле тело молодой женщины. В тот же день г-н Грунов был арестован, доставлен в отделение милиции в Гомеле и допрошен по поводу этого происшествия, которое было квалифицировано как убийство. Первоначально сотрудники милиции не стали объяснять г-ну Грунову причины его ареста. Он был допрошен без присутствия адвоката, и он не был проинформирован о его процессуальных правах. Адвокат был ему предоставлен лишь три или четыре часа после начала допроса и только после того, как г-н Грунов признался в совершении убийства. В тот же день г-н Грунов был водворен в изолятор временного содержания в Гомеле.

2.2 27 сентября 2012 года прокурор Гомельской области проинформировал г-на Грунова о предъявленных ему обвинениях и вынес решение о содержании его под стражей до суда. Г-н Грунов предстал перед судьей только 28 января 2013 года, т. е. спустя более четыре месяцев после его первоначального ареста. 14 июня 2013 года Гомельский областной суд признал г-на Грунова виновным в «убийстве, совершенном с особой жестокостью», в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 139 Уголовного кодекса и приговорил его к смертной казни. Авторы заявляют, что пунктом 6 части 2 статьи 139 предусматриваются и другие виды наказания за предполагаемые преступления.

2.3 22 октября 2013 года Верховный суд отменил решение Гомельского областного суда и поручил другому судье рассмотреть данное дело. Верховный суд признал, что суд первой инстанции должен был принять во внимание в качестве смягчающих

---

¹ Адвокат представил копию свидетельства о смерти автора.

обстоятельств «искреннее признание» обвиняемого в убийстве и его сотрудничество на протяжении всего расследования.

2.4 24 декабря 2013 года Гомельский областной суд повторно признал г-на Грунова виновным в убийстве, совершенном с особой жестокостью, и приговорил его к смертной казни. 24 января 2014 года г-н Грунов подал через своего адвоката кассационную жалобу в Верховный суд. 8 апреля 2014 года Верховный суд отклонил его жалобу, подтвердив тем самым смертный приговор. Приговор г-на Грунова вступил в силу 8 апреля 2014 года, и поэтому авторы заявили во время представления сообщения, что г-н Грунов может быть казнен в любое время. Г-н Грунов поэтому просил предоставить временные меры, а именно приостановить исполнение смертного приговора до завершения рассмотрения сообщения.

2.5 11 ноября 2014 года г-жа Грунова получила от Гомельского областного суда информацию о том, что смертный приговор в отношении ее сына был приведен в исполнение. В тот же день г-жа Грунова получила свидетельство о смерти ее сына, в котором было указано, что смертный приговор был приведен в исполнение 22 октября 2014 года в городе Минске.

2.6 13 ноября 2014 года г-жа Грунова обратилась в Гомельский областной суд с просьбой предоставить информацию о точном времени казни ее сына и о месте его захоронения. 24 ноября 2014 года Гомельский областной суд отклонил ее просьбу о предоставлении дополнительной информации на основании статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Беларуси. В соответствии с этим положением закона родственникам не сообщается заранее о дате исполнения смертного приговора, тело им не выдается и место захоронения не разглашается.

2.7 3 декабря 2014 года г-жа Грунова обжаловала этот отказ в суде Центрального района города Гомеля, который отказался возбудить гражданское дело на основании отсутствия юрисдикции. 14 декабря 2014 года она подала частную жалобу в Гомельский областной суд, который оставил в силе решение районного суда. Г-жа Грунова пыталась также инициировать рассмотрение конституционности статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса, однако эта жалоба была также отклонена.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что метод исполнения смертной казни в Беларуси, в том числе тот факт, что а) осужденному или его семье не предоставляется никакой информации о дате казни, б) осужденный ожидает казни в «камере смертников» и ему выдается специальная тюремная роба и с) казнь осуществляется через расстрел, представляет собой нарушение прав г-на Грунова по статье 7 Пакта. Само ожидание казни, когда ее точная дата неизвестна, приравнивается к пыткам, как утверждают авторы сообщения. По некоторым сообщениям, лицо, казненное выстрелом в голову, иногда погибает не сразу, а медленно умирает в страшных муках².

3.2 Авторы также утверждают, что были нарушены права г-на Грунова по пунктам 1 и 3 статьи 9 Пакта. В Пакте предусмотрено требование о том, чтобы задержанный был в срочном порядке доставлен к судье, а г-н Грунов впервые увиделся с судьей лишь спустя более четырех месяцев после его первоначального ареста.

3.3 Авторы далее утверждают, что использование признательных показаний, которые были даны г-ном Груновым без присутствия адвоката, при определении его вины судом нарушает его права, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 6 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. В соответствии с частью 4 статьи 105 Уголовно-процессуального кодекса доказательства, полученные с нарушениями процессуальных прав, являются недопустимыми в суде.

3.4 Авторы утверждают, что г-н Грунов был помещен в «камеру смертников» еще до того, как приговор суда вступил в законную силу. В то время г-н Грунов содержался

² Авторы ссылаются на книгу Олега Алкаева, бывшего начальника расстрельной команды в следственном изоляторе, но не сообщают никакой дополнительной информации.

в одиночной камере и должен был носить специальную тюремную робу, которая предназначалась для лиц, приговоренных к смертной казни, и на которой были проставлены буквы, указывающие на его приговор³. Во время судебных слушаний г-н Грунов был закован в наручники и помещен в стеклянную клетку. Государственные СМИ называли г-на Грунова убийцей еще до того, как суд вынес свой вердикт и приговор. Авторы утверждают, что это обстоятельство является нарушением прав г-на Грунова по пункту 2 статьи 14 Пакта.

3.5 Авторы также утверждают, что непредоставление г-ну Грунову адвоката сразу же после его ареста нарушает его права по пункту 3 b) статьи 14 Пакта. Кроме того, согласно отчетности следственного изолятора, адвокат, который был предоставлен государственными органами, с обвиняемым так и не встретился; поэтому г-н Грунов не смог надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству по его делу. Г-н Грунов смог нанять частного адвоката только после судебного разбирательства, чтобы тот помог ему подать кассационную жалобу.

3.6 Г-жа Грунова заявляет о нарушении своих прав по статье 7 и пункту 1 статьи 14, рассматриваемым в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта. Она заявляет, что порядок исполнения смертного приговора в Беларуси, в частности отказ властей сообщить точные данные о дате, времени и месте казни и назвать место захоронения ее сына, причинил ей сильные душевные страдания и вызвал стресс. Обстановка полной секретности в отношении казни и места захоронения ее сына и отказ выдать тело для погребения равноценны запугиванию или наказанию членов ее семьи, поскольку их намеренно оставляют в состоянии неопределенности и психических страданий. Г-жа Грунова также утверждает, что такая практика является нарушением части третьей статьи 25 Конституции.

3.7 Г-жа Грунова также заявляет о нарушении своих прав по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому в совокупности с пунктом 2 статьи 2. Она утверждает, что, несмотря на ее многочисленные жалобы властям, она не смогла обеспечить защиту своих прав по статье 7 Пакта, поскольку ее жалоба не была рассмотрена «компетентным, независимым и беспристрастным судом». Кроме того, ей не было обеспечено осуществление права на эффективное средство правовой защиты и на справедливое судебное разбирательство, когда она запросила информацию о точном времени казни ее сына и о месте его захоронения.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 25 января 2016 года⁴ государство-участник подтвердило, что г-н Грунов был приговорен к смертной казни 24 декабря 2013 года. 8 апреля 2014 года вердикт и приговор суда вступили в силу. Приговор был приведен в исполнение 22 октября 2014 года. 8 декабря 2014 года суд Центрального района города Гомеля отклонил жалобу, поданную г-жой Груновой против Гомельского областного суда и Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел. Суд Центрального района указал, что жалоба была отклонена из-за отсутствия юрисдикции.

4.2 В своей жалобе г-жа Грунова оспорила действия властей государства-участника по исполнению смертного приговора в отношении ее сына, в частности то, что она не была проинформирована о времени, дате и месте казни ее сына и о месте его захоронения. Порядок исполнения смертной казни описан в статье 175 Уголовно-исполнительного кодекса. Согласно пункту 5 этой статьи, учреждение, в котором исполняется смертная казнь, уведомляет об исполнении приговора суд, постановивший его, а суд извещает близких родственников о том, что приговор был

---

³ На робе были написаны русские буквы «ИМН» – сокращение, обозначающее исключительную меру наказания.

⁴ В этой вербальной ноте государство-участник представляет свои замечания относительно сообщения № 2690/2015. Государство-участник не представило замечаний относительно приемлемости и существа сообщения № 2375/2014.

приведен в исполнение. Место захоронения не разглашается, и тело родственникам не выдается.

4.3 6 ноября 2014 года г-жа Грунова была проинформирована о том, что смертный приговор в отношении ее сына был приведен в исполнение. Что касается места захоронения и выдачи тела родственникам, то государство-участник информирует Комитет о том, что такие вопросы выходят за рамки юрисдикции гражданских судов. Поэтому г-жа Грунова не может напрямую оспорить положения Уголовно-исполнительного кодекса.

4.4 Государство-участник ссылается также на резолюцию 1984/50 Экономического и Социального Совета⁵, в соответствии с которой смертная казнь должна проводиться таким образом, чтобы причинять как можно меньше страданий. Генеральная прокуратура считает, что Экономический и Социальный Совет имел в виду уменьшение страданий не только осужденного лица, но и его родственников; поэтому было решено, что казни не будут проводиться публично. Это правило касается как самой казни, так и подробных сведений о месте захоронения.

4.5 Г-жа Грунова обжаловала решение суда Центрального района в Гомельский областной суд, который отклонил жалобу автора 3 февраля 2015 года. Г-жа Грунова подала в порядке надзора в Верховный суд апелляционную жалобу на это решение, которую суд отклонил. Однако г-жа Грунова не обращалась к Генеральному прокурору или его заместителям с просьбой о представлении в Верховный суд ходатайства о пересмотре в порядке надзора. Поэтому государство-участник считает, что г-жа Грунова не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. Г-жа Грунова, отвечая на замечания государства-участника, утверждает, что автору сообщения, направляемого в Комитет, нет необходимости исчерпывать все доступные внутренние средства правовой защиты, а только те из них, которые могут считаться эффективными. Комитет имеет давнюю правовую практику, согласно которой процедура пересмотра в порядке надзора, которая по-прежнему существует в странах постсоветского пространства, считается неэффективной⁶. Европейский суд по правам человека занимает аналогичную позицию, поскольку считает, что дискреционный характер процедуры пересмотра в порядке надзора делает ее неэффективным средством правовой защиты, которое не нуждается в исчерпании⁷. Г-жа Грунова утверждает, что она на самом деле подавала запрос о пересмотре в порядке надзора Председателю Верховного суда, но получила отказное письмо, подписанное заместителем Председателя. Это еще раз свидетельствует о неэффективности этой процедуры.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет отмечает, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер, казнив г-на Грунова до завершения Комитетом рассмотрения этого сообщения.

6.2 Комитет напоминает о том, что в пункте 2 статьи 39 Пакта ему предоставляется полномочие устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признать. Комитет далее отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения

⁵ Государство-участник, по-видимому, ссылается на «Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни», утвержденные резолюцией 1984/50. Никаких дополнительных ссылок представлено не было.

⁶ См. *Искияев против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1418/2005).

⁷ См. *European Court of Human Rights, Tumilovich v. Russian Federation* (application No. 47033/99), judgment of 22 June 1999 (Европейский суд по правам человека, *Тумилович против России* (жалоба № 47033/99), решение от 22 июня 1999 года).

какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, мешающие Комитету в деле рассмотрения и изучения сообщений, а также в сообщении своих соображений или делающие эти действия Комитета тщетными, являются несовместимыми с обязательствами государства-участника по статье 1 Факультативного протокола⁸.

6.3 В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что, когда 8 апреля 2014 года г-н Грунов представил свое сообщение, автор проинформировал Комитет о том, что он был приговорен к смертной казни и что приговор может быть приведен в исполнение в любой момент. 9 апреля 2014 года Комитет препроводил государству-участнику просьбу не приводить в исполнение смертный приговор, пока данное дело рассматривается Комитетом. 13 ноября 2014 года Комитет получил информацию о том, что г-н Грунов был казнен, несмотря на просьбу Комитета о применении временных мер защиты. Комитет отмечает очевидность факта казни, несмотря на надлежащее представление государству-участнику просьбы о применении временных мер защиты.

6.4 Комитет вновь заявляет, что, помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитетом спорным, а выражение его соображений, касающихся выполнения обязательств государства-участника по Пакту, – безрезультатным и бесполезным⁹. В рассматриваемом случае г-н Грунов утверждал, что его права, предусмотренные различными положениями Пакта, были нарушены таким образом, что это непосредственно отразилось на законности вынесенного ему смертного приговора. Будучи уведомлено о сообщении и просьбе Комитета о применении временных мер защиты, государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, казнив предполагаемую жертву до завершения Комитетом рассмотрения этого сообщения.

6.5 Комитет напоминает, что временные меры согласно правилу 92 его правил процедуры, принятых в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для роли Комитета по Факультативному протоколу, так как имеют целью избежать причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме таких необратимых мер, какой в рассматриваемом случае является казнь г-на Грунова, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав посредством Факультативного протокола¹⁰.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в полученном сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

---

⁸ См., в частности, *Пиандионг против Филиппин* (ССПР/С/70/Д/869/1999), пункт 5.1; *Максудов против Кыргызстана* (ССПР/С/93/Д/1461, 1462, 1476 и 1477/2006), пункты 10.1–10.3; и *Юзепчук против Беларуси* (ССПР/С/112/Д/1906/2009), пункт 6.2.

⁹ См., в частности, *Идиева против Таджикистана* (ССПР/С/95/Д/1276/2004), пункт 7.3; и *Ковалева и Козяр против Беларуси* (ССПР/С/106/Д/2120/2011), пункт 9.4.

¹⁰ См., в частности, *Саидова против Таджикистана* (ССПР/С/81/Д/964/2001), пункт 4.4; *Толихужаев против Узбекистана* (ССПР/С/96/Д/1280/2004), пункт 6.4; и *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 9.5.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что г-жа Грунова не исчерпала все доступные ей внутренние средства правовой защиты в том, что касается ее жалобы в связи с исполнением смертного приговора в отношении ее сына и неразглашением места захоронения, так как она не подала в Генеральную прокуратуру ходатайство об обжаловании в порядке надзора. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой подача в суд или прокуратуру ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора, и поэтому государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела¹¹. Государство-участник, однако, не сообщило о случаях успешного применения процедуры пересмотра в порядке надзора в отношении процедуры вынесения смертных приговоров и о количестве подобных случаев. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения¹².

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения о том, что права г-на Грунова по пункту 1 статьи 9 и пункту 1 статьи 14 Пакта были нарушены. Он отмечает, что государство-участник не опровергает этих утверждений. Однако ввиду отсутствия более подробной информации, объяснений или свидетельств в поддержку этих утверждений Комитет считает, что эти утверждения не являются в достаточной мере обоснованными для целей признания приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что авторы в достаточной мере обосновали остальные претензии по пунктам 1 и 2 статьи 6, статье 7, пункту 3 статьи 9 и пунктам 2 и 3 б) статьи 14 Пакта (в случае г-на Грунова) и по статье 7 и пункту 1 статьи 14, рассматриваемым в совокупности с пунктом 2 статьи 2 (в случае г-жи Груновой), в целях приемлемости. В этой связи Комитет объявляет эти сообщения приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В первую очередь Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что порядок приведения в исполнение смертного приговора представляет собой нарушение прав г-на Грунова по статье 7 Пакта. Комитет уже счел в ряде случаев методы приведения в исполнение смертного приговора противоречащими статье 7 Пакта (см., например, ССРР/С/ИРН/СО/3, пункт 12, и ССРР/С/УСА/СО/4, пункт 8). Отказ своевременно уведомить лиц, приговоренных к смертной казни, о дате исполнения приговора является, как правило, одной из форм жестокого обращения (см. ССРР/С/ЯПН/СО/6). В рассматриваемом случае г-н Грунов не был проинформирован о дате казни, которая могла быть проведена в любое время. Г-жа Грунова была проинформирована о дате казни только после того, как смертная казнь была проведена. Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никаких убедительных объяснений (см. пункты 4.2 и 4.4 выше) в отношении причин,

¹¹ См. *Гелазускас против Литвы* (ССРР/С/77/D/836/1998), пункт 7.5; *Секерко против Беларуси* (ССРР/С/109/D/1851/2008), пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (ССРР/С/109/D/1919-1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (ССРР/С/105/D/1784/2008), пункт 8.3; *П.Л. против Беларуси* (ССРР/С/102/D/1814/2008), пункт 6.2; *Е.З. против Казахстана* (ССРР/С/113/D/2021/2010), пункт 7.3; *Алексеев против Российской Федерации* (ССРР/С/109/D/1873/2009), пункт 8.4; и *Дорофеев против Российской Федерации* (ССРР/С/111/D/2041/2011), пункт 9.6.

¹² См. также *Костенко против Российской Федерации* (ССРР/С/115/D/2141/2012), пункт 6.3.

по которым эта информация не была сообщена г-ну Грунову и его родственникам, а лишь заявило, что смертная казнь была проведена в соответствии с новым Уголовно-исполнительным кодексом. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что порядок приведения в исполнение смертного приговора в отношении г-на Грунова, включая метод проведения смертной казни и неуведомление автора, свидетельствует о нарушении прав г-на Грунова по статье 7 Пакта.

8.3 Что касается утверждений о том, что г-ну Грунову не были предоставлены права, предусмотренные пунктом 3 статьи 9 Пакта, то Комитет напоминает, что в соответствии с этой статьей каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Комитет также напоминает, что, хотя точное значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹³. Комитет принимает к сведению неоспоренное утверждение г-на Грунова о том, что он был задержан 20 сентября 2012 года, был 27 сентября 2012 года с санкции прокурора официально заключен под стражу до начала судебного процесса и был доставлен к судье лишь 28 января 2013 года. Комитет напоминает, что в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет заявил, что для надлежащего осуществления судебной власти необходимо, чтобы такая власть осуществлялась независимым, объективным и беспристрастным по отношению к рассматриваемым вопросам органом, и что прокурор не может считаться должностным лицом, которому принадлежит право осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 9. В этих обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о том, что г-н Грунов не был в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, как того требует пункт 3 статьи 9 Пакта. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что вышеуказанные факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Грунова по пункту 3 статьи 9 Пакта.

8.4 Кроме того, Комитет отмечает утверждения о том, что принцип презумпции невиновности не был соблюден в деле г-на Грунова, поскольку он был закован в наручники и помещен в стеклянную клетку во время судебного заседания. В этой связи Комитет напоминает о своей правовой практике, которая отражена также в его замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и согласно которой презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. В том же замечании общего порядка Комитет также указывает, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облинии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками, и что средства массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало презумпцию невиновности¹⁴. На основе предоставленной ему информации и ввиду непредставления государством-участником никакой другой соответствующей информации или доводов в отношении необходимости содержать автора в клетке на протяжении всего судебного процесса Комитет заключает, что факты в том виде, в котором они были ему представлены,

---

¹³ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

¹⁴ См. также *Пустовойт против Украины* (CCPR/C/110/D/1405/2005), пункт 9.2.

свидетельствуют о нарушении права г-на Грунова на презумпцию невиновности, закрепленного в пункте 2 статьи 14 Пакта.

8.5 Комитет далее отмечает утверждение авторов о том, что на этапе досудебного расследования г-ну Грунову не была предоставлена эффективная и постоянная помощь адвоката и что г-н Грунов смог нанять частного адвоката только в рамках подготовки его кассационной жалобы. В этой связи Комитет отмечает, например, что первоначальный допрос, в ходе которого г-н Грунов признался в совершении предполагаемого преступления, проходил без присутствия адвоката. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что адвокат, предоставленный государством-участником, так и не посетил обвиняемого во время его досудебного содержания под стражей. Комитет далее отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. Соответственно, он считает, что утверждениям авторов необходимо уделить должное внимание. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 32, Комитет также напоминает, что в делах, связанных с высшей мерой наказания, тот факт, что обвиняемый должен быть эффективно представлен адвокатом на всех стадиях разбирательства, является аксиомой. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Грунова по пункту 3 b) статьи 14 Пакта.

8.6 Авторы также заявляют о нарушении права г-на Грунова на жизнь, закрепленного в статье 6 Пакта, поскольку ему был вынесен смертный приговор после несправедливого судебного разбирательства. Комитет отмечает, что эти утверждения не были рассмотрены государством-участником. В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, в котором он отметил, что положение о том, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом, который не противоречит положениям Пакта, подразумевает, что предусмотренные в законе гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции¹⁵. В этой связи Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не были соблюдены положения статьи 14 Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта¹⁶. В свете выводов Комитета о нарушении пунктов 2 и 3 b) статьи 14 Пакта Комитет приходит к заключению, что при вынесении г-ну Грунову окончательного смертного приговора не были соблюдены требования статьи 14 и что в результате этого было также нарушено его право на жизнь, предусмотренное статьей 6 Пакта.

8.7 Комитет также отмечает, что власти государства-участника отказались сообщить г-же Груновой дату казни ее сына, не выдали тело и не проинформировали ее о месте его захоронения. Комитет не может согласиться с объяснением государства-участника, согласно которому правила, приведенные в обоснование этих действий, направлены на уменьшение страдания. Напротив, в большинстве случаев такие действия будут иметь обратный эффект, как это показано в настоящем сообщении (см. также CCPR/C/JPN/CO/6, пункт 13 b)). Поэтому Комитет с пониманием относится к постоянным страданиям и психическому стрессу, которые г-жа Грунова испытывает из-за отсутствия у нее этой информации и которые усугубляются нарушениями, совершенными государством-участником в отношении ее сына. По его мнению, это представляет собой бесчеловечное обращение с г-жой Груновой в нарушение статьи 7 Пакта.

¹⁵ См. также *Келли против Ямайки* (CCPR/C/57/D/537/1993), пункт 9.8.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 32, пункт 59. См. также *Леви против Ямайки* (CCPR/C/64/D/719/1996), пункт 7.3; *Курбанов против Таджикистана* (CCPR/C/79/D/1096/2002), пункт 7.7; *Шукурова против Таджикистана* (CCPR/C/86/D/1044/2002), пункт 8.6; *Идиева против Таджикистана*, пункт 9.7; *Хорошенко против Российской Федерации* (CCPR/C/101/D/1304/2004), пункт 9.11; и *Гунан против Кыргызстана* (CCPR/C/102/D/1545/2007), пункт 6.5.

8.8 В свете вышеизложенного вывода Комитет принимает решение не рассматривать утверждения г-жи Груновой по статье 7 и пункту 1 статьи 14, рассматриваемым в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав г-на Грунова по пункту 1 статьи 6, статье 7, пункту 3 статьи 9 и пунктам 2 и 3 б) статьи 14 Пакта и прав г-жи Груновой по статье 7. Кроме того, Комитет заключает, что, не выполнив его просьбу о принятии временных мер, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

10. Согласно подпункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно, государство-участник обязано принять надлежащие меры, с тем чтобы: а) сообщить г-же Груновой о точном времени казни и о месте захоронения ее сына; и б) предоставить г-же Груновой компенсацию за нарушения, совершенные по отношению к ее сыну, а также за ее собственные боль и страдания, причиненные ей в результате несправедливого судебного разбирательства по делу ее сына и его казни. Государство-участник обязано также принять все меры, необходимые для предотвращения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство о смертной казни, которое было применено в рассматриваемом случае.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
